

Хотя это был не первый раз, когда они целовались, Цзян Яо все еще был неуклюжа, как медведь. Она вцепилась обеими руками в воротник его рубашки.

Их взгляды встретились, и она увидела свое отражение в его глазах.

Через некоторое время Лу Синчжи прервал поцелуй. Он, казалось, был счастлив и поднял руку, чтобы взъерошить ей волосы. Мужчина тихо рассмеялся.

— В следующий раз не забывай дышать и не задерживай дыхание. Если я буду целовать тебя целый час, ты задохнешься?

Лицо Цзян Яо покраснело, и она легонько толкнула его, так как была пристыжена.

— Ты не почистил зубы! Я задохнулась от твоего вонючего дыхания!

— Ха... — Лу Синчжи скривил губы и рассмеялся. — Я почистил зубы, а ты - нет.

Он немного помолчал и добавил.

— Хм, у тебя был горький вкус...

— Разве я позволила тебе поцеловать меня? Я разрешила это сделать? — Цзян Яо действительно сошла с ума.

«Этот парень все еще смеялся над ней после того, как воспользовался ею. Что за ублюдок, пфф!»

Улыбка на лице Лу Синчжи стала еще заметнее.

— Я не возражаю, меня все устраивает. — казалось, как будто он хотел все объяснить и утешить ее. Однако с улыбкой, которую он редко демонстрировал людям, у Цзян Яо создалось впечатление, что он просто смеется над ней.

— Давай поедим. — выглядело так, словно Лу Синчжи не заметил, что Цзян Яо зла. Он отправил девушку в ванную после того, как закончил накрывать на стол. — Иди почисти зубы и умойся, а потом поешь.

Цзян Яо пристально посмотрела на мужа.

— Я знаю, что мне нужно чистить зубы и умываться перед едой. Я не нуждаюсь в том, чтобы ты напоминал мне! — раздраженно выпалила она, встав с кровати.

После того, как она достаточно отдохнула за ночь, Цзян Яо чувствовала себя намного лучше, и ее тело было более расслабленным. Боль в спине была не такой сильной как вчера.

В прошлой жизни Цзян Яо была врачом. В глубине души она прекрасно понимала, что это всего лишь раны на теле, которые выглядят ужасно. Сегодня ее должны выписать. Она сомневалась только в том, заживут ли раны на ее лице до открытия университета. Иначе ей было бы очень неловко ходить на занятия.

Когда Цзян Яо вернулась в палату после того, как закончила утренние процедуры, Лу Синчжи все еще сидел на том же месте. Как будто он совсем не двигался, за исключением его глаз, которые смотрели в ее сторону. Завтрак был аккуратно разложен на столе. Он не притронулся ни к чему и, казалось, ждал, чтобы насладиться трапезой вместе с ней.

Хотя миссис Лу не была уверена в том, что Лу Синчжи приедет, она могла предположить, что сын направится прямо в больницу, как только вернется. Вот почему она приготовила дополнительный набор для него.

Там была каша, несколько гарниров и булочки, приготовленные дворецким Лу Хайсина. Цзян Яо пробудила свой аппетит, просто понюхав.

Лу Синчжи мог сказать по глазам Цзян Яо, что эта маленькая девочка хотела бы съесть. Поэтому он дал Цзян Яо булочку сразу же после того, как она села. Его глаза были прикованы к Цзян Яо, когда она держала булочку обеими руками и ела понемногу, как маленький хомячок. Когда девушка заметила, что он разглядывает ее, она пристально посмотрела на него и издала дерзкий звук «хм!», прежде чем отвернуться.

В этот самый момент Лу Синчжи почувствовал, что его сердце внезапно наполнилось благословением, называемым счастьем.

Цзян Яо опустила голову и доела половину миски каши, которую дал ей муж. Булочка, полмиски каши и несколько кусочков гарнира — вот ее порция завтрака. Покончив с едой, она удовлетворенно потянулась и собрала всю свою энергию.

Увидев, что перед ней лежит еще одна булочка. Цзян Яо подтолкнул ее к Лу Синчжи, спрашивая:

— Сколько дней ты собираешься пробыть здесь?

Лу Синчжи схватил булочку, которую Цзян Яо отдала ему, и откусил. Он ответил только после того, как взглянул на жену:

— Я вернусь в свой отряд, когда отправлю тебя в университет. Не забудь сообщить своим братьям об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1238871>